

добиться несчастному Актеону,⁴⁹⁰ – с тем различием, что Актеон, увидевший Диану нагой, был превращен, а я, хотя увидел вас одетой, – порабощен. И поэтому я думаю, что узревший вас без одежд стал бы недвижимым камнем, как те, кто смотрел на Медузу.⁴⁹¹ Право, я никогда не верил прежде, что возле источников можно и в самом деле встретить нимф и дриад, и не мог предполагать, что такая встреча грозит бедою. О сеньор Балеас, не бойтесь отныне, что я выскользну из-под надзора и убегу на родину: красота вашей племянницы надежно приковала меня к этим местам, и я не нуждаюсь в ином стороже, нежели ее взор. Некогда греки, отведавшие на чужом острове лотоса, пристрастились к этому яству и утратили желание возвратиться домой; точно так же и я, вкусив сладких чар, струящихся из ее прекрасных очей, предпочту смерть разлуке с нею. Вот как дорого заставляете вы меня платить за ваши благодеяния, ужесточив условия моего освобождения вопреки военному закону, да и собственному вашему слову, которое были обязаны держать. Ведь от вас я мог уйти, отдав какой-то денежный выкуп, а из этого плена (молвил он, глядя на принцессу) я буду вызволен и спасен только ценою жизни. Ах, сударыня, могло ли меня, несчастного, постигнуть более страшное бедствие? Не испытываете ли вы ко мне хоть небольшую жалость и сострадание? В вашей власти утешить меня, и я умоляю вас сделать это как можно скорее, если вы хотите сохранить жизнь верному рабу, которым, напав из засады, завладели ныне, словно птицелов птичкой, погубленной неперворными крыльями.

На это прекрасная инфанта отвечала с ласковой улыбкой:

– Но, монсеньор, я не понимаю, почему, попав из-за превратностей войны (где ничего не случается только с трусами да подлецами) в плен к моему дяде, вы так сетуете на судьбу: в лучших руках вы не могли очутиться. Неудача эта, мне думается, лишь умножает вашу славу, потому что вас, как и других отважнейших и доблестных французских воинов, взял в плен тот, кто лучше всех в Италии владеет оружием. И еще более непонятны мне ваши жалобы на меня, ибо я отнюдь не намереваюсь давать к этому повод; напротив, я возблагодарила бы судьбу, если бы она позволила мне показать вам мою благосклонность, которую вы сможете оценить при удобной возможности; я же буду искать такую возможность всю мою жизнь, и когда бы она ни представилась, не сочту, что это случилось слишком рано. Ибо ваша удивительная любезность, которую я смогла узнать и в это краткое время, властна преодолевать злонамеренность самых бесчеловечных людей и покорять самые варварские сердца; так что не знаю, какой епитимьей или, лучше, какой казнью я покарала бы (будь я судьей) того, кто осмелился бы причинить вам даже малое огорчение, – если, конечно, сыскался бы в мире такой изверг.

– О, сударыня, – отвечал рыцарь, – пристало ли вам так, обходиться с гостями, потчуеть их насмешками вместо утешения? Но все-таки, как бы вы, пользуясь своей властью, меня ни вышучивали, могу заверить, что хотя природа скупой наделила меня достоинствами и расщедрилась только на чувства, нужные тому, кто милостью небесной мог бы снискать блаженство называться вашим рабом и получить ваше согласие на это, – все мои ничтожные силы я посвящаю вам и употреблю к вашим услугам. И это решение так твердо, что все бедствия века и мои собственные несчастья не могут его поколебать. А что до того, по какой причине я на вас жалуясь, то знайте, дело вовсе не в том, что, внезапно вас увидев, я навеки попал в плен (который от рождения был уготован моим лучшим чувствам): большей удачи, сразу наградившей меня за все жизненные невзгоды, мне не приходилось ждать. Нет, сударыня, я жалуясь лишь оттого, что судьба привела меня в такое место, где все достоинства любого из смертных тщетны и ничего не стоят. И все же, поскольку чистому сердцу не возбраняются добрые надежды и Амур не оставляет без платы исправную службу, я осмеливаюсь прочить счастье, которого не достоин никто, себе: ибо если природа была рада показать свое искусство, создав ко всеобщему восхищению столь совершенную красоту, как ваша, то в моем лице она пожелала создать для вас слугу, чья преданность не знает равных; и смею уверить – простите мне эту небольшую обиду, – что она собрала и вместила в вас не больше чар, нежели вложила в мою душу чувств, посвященных ревностному служению вам. Вот почему, помня, что верные труды всегда вознаграждаются по справедливости и что за искреннюю любовь воздают

⁴⁹⁰ *Актеон* – герой древнегреческой мифологии, охотник, случайно увидевший Артемиду (Диану) обнаженной, за что был превращен в оленя и растерзан своими собственными собаками.

⁴⁹¹ Речь идет об очень популярном древнегреческом мифе об одной из Горгон – женщин-чудовищ, чей взгляд превращал в камень.